

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ: СОТРУДНИЧЕСТВО И ПРОТИВОСТОЯНИЕ

П. А. Кротов

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ О БАТАЛИИ ПРИ ГРЕНГАМЕ (ШВЕДСКИЕ РИСУНКИ XVIII в.)

Морская баталия 27 июля 1720 г., вошедшая в российскую историографию как сражение при Гренгаме, — наиболее масштабное сражение галерных флотов на Балтике в ходе Великой Северной войны (1700–1721). Оно произошло среди Аландских островов в месте, через которое шёл водный путь из Финляндии через пролив Сёдра-Кваркен в шхеры, ведущие к Стокгольму. Победный для россиян исход баталии послужил для шведов толчком к тому, чтобы первыми обратиться к Петру I с предложением начать прямые переговоры о подписании договора о мире. Сражение интересно в первую очередь с точки зрения военно-морского искусства и истории международных отношений. Явный исследовательский интерес к знаменитой баталии продолжает сохраняться¹. На этом фоне весьма выпукло выделяются очевидные не вполне прояснённые вопросы по её истории: состав шведской эскадры, атаковавшей россиян под флагом вице-адмирала К. Г. Шёблада, тип ряда шведских кораблей, подробности тактики россиян и шведов в ходе баталии и др.

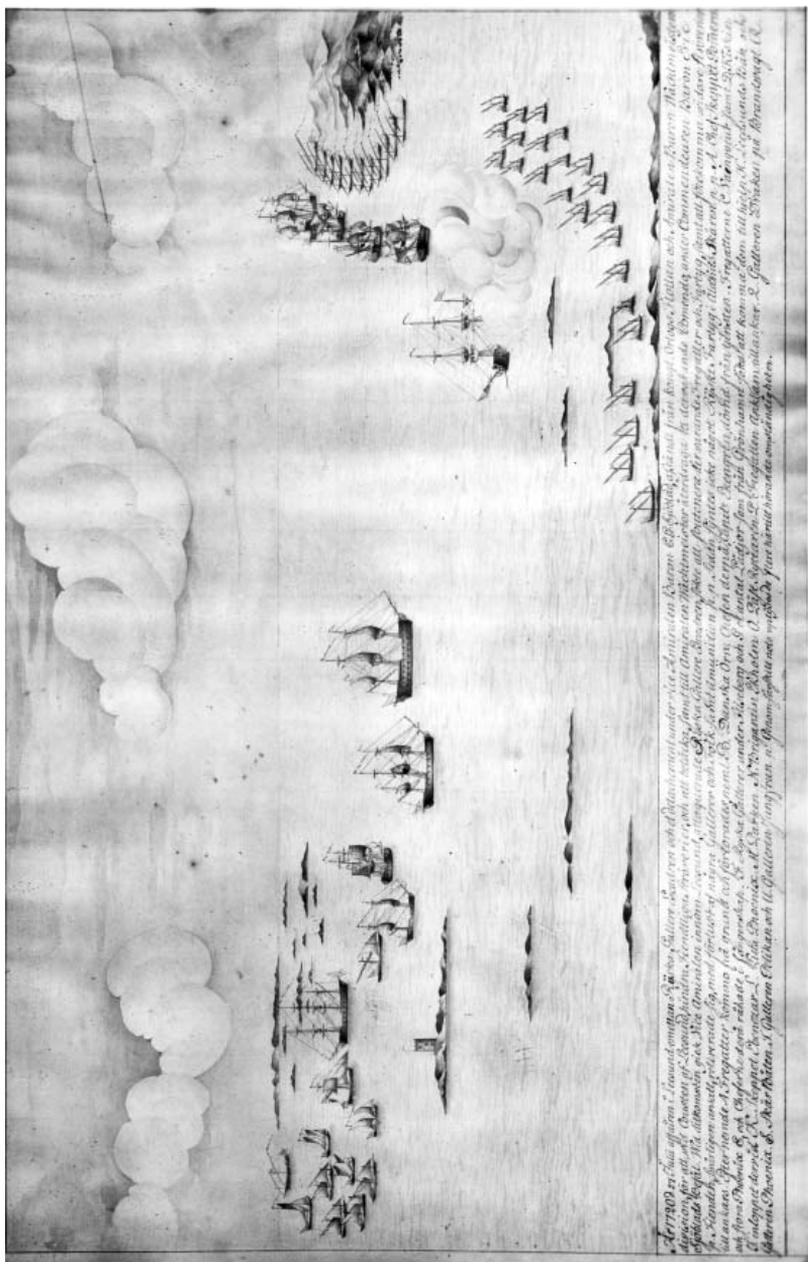
Тем важнее выявление и введение в научное обращение новых источников по истории баталии. Совсем недавно, 24 августа 2017 г., Морской музей (Marinmuseum) в Карлскруне (Швеция) опубликовал на своём сайте сделанные в 1937 г. фотографии двух рисунков с изображением баталии 27 июля 1720 г.² Рисунки выполнены профессиональным мастером, имеют как сходство, так и различия. Они едины по технике и стилистике исполнения и явно созданы в одно и то же время, думается, одним художником. Напрашивается предположение, что они были выполнены

для того, чтобы по ним по свежим следам с целью создания в стране ложного информационного поля была изготовлена и растиражирована пропагандистская гравюра. Дело в том, что оба рисунка отражают именно линию шведской пропаганды на распространение в значительной части лживых, выгодных шведской стороне, сведений о битве. Однако сражение завершилось убедительной победой россиян. Его многочисленные участники, ушедшие от русской погони, без сомнения, разнесли по Стокгольму вести о неудачном исходе столкновения с русскими. Напечатание такой гравюры было бы, следовательно, весьма неуклюжей мерой, слишком явно изобличило бы лживый характер пропаганды. Пожалуй, следует предположить другое. Показанная на рисунках пропагандистская версия хода сражения безраздельно господствовала в шведской историографии приблизительно до конца XX столетия³. Потеряв некоторые свои составные части, в своей основе она повторяется и в современных трудах⁴. Поэтому более вероятно, что рисунки были выполнены позднее. По стилистике изображений и почерку надписей они были созданы, скорее, в последней трети XVIII столетия. Безусловно, что при их подготовке были использованы богатые архивные материалы.

Один из рисунков имеет заголовок, звучащий в переводе со шведского языка: «Сражение 27 июля 1720 года между Королевской шведской эскадрой во главе с вице-адмиралом бароном К. Г. Шёбладом и русской галерной эскадрой, у которой случилось поражение». Ценность рисунка как исторического источника существенно возрастает в силу того, что у изображений на нём проставлены 20 латинских литер, к которым сделаны в легенде содержательные пояснения⁵. Второй рисунок озаглавлен так: «Сражение в Леесунде между русской галерной эскадрой и отрядом вице-адмирала К. Г. Шёблада, высланным из Королевского военно-морского флота и дивизии адмирала барона Вактмейстера, чтобы противодействовать пребывающему у берегов Леесунда неприятелю и, кроме того, прикрыть отход к адмиралу Вактмейстеру отряда под командованием командора барона Эрика Шёблада». В подрисуночной легенде также имеются 20 литер, к которым привязаны пояснения — ценные исторические свидетельства. Однако использование изложенных под литерами сведений затруднено тем, что на самом рисунке они не проставлены и не всегда можно с достоверностью определить, к какому изображению они относятся⁶.

Итак, что нового может принести в изучение темы морской битвы 27 июня 1720 г. введение в научное обращение шведских рисунков?

Происхождение русского наименования битвы. Прежде всего, любопытны новые данные о появлении в России устойчивого названия битвы — битва при Гренгаме. На обоих шведских рисунках сказано, что

Art. 1700. In this picture is shown a battle between the British and the French fleets in the Bay of Biscay, on the 1st of June 1759. The British fleet, commanded by Admiral Boscawen, consisted of 21 ships of the line, 4 frigates, and 3 transports. The French fleet, commanded by the Comte de St. John, consisted of 24 ships of the line, 4 frigates, and 3 transports. The British fleet was victorious, and the French fleet was driven back to the coast of France.

русские двигались к месту главного действия сражения «с Гренгама» (*швед.* från Grönhamn), то есть шведы воспринимали место сосредоточения русских галер перед началом сражения не по названию острожка, но по наименованию плёса Грэнхамн. В «Истории Свейской войны», готовившейся к публикации ещё при жизни Петра Великого, говорится «о счастливом бою» «при острове Грейнгама». В «Истории» упоминается, что накануне шведской атаки на военном совете галерному флоту было определено выйти «к острову Грейнгама (где было место для наших галер способное)»⁷. Сражение в Аландских островах названо на русской гравюре, выполненной А. Ф. Зубовым в 1721 г., также: «Баталия при Грейнгаме июля 27 1720».

Получается, что исторически закрепившееся русское название сражения появилось достаточно случайно. Главное событие баталии (захват четырёх шведских фрегатов) состоялось перед входом в пролив Флиссунд. С востока от пролива расположен большой гористый остров Флиссёберг (или, как его называли русские, Фрисберг). Этот остров-гора определял вид места баталии, этого прибрежного урочища. Командовавший галерным флотом генерал М. М. Голицын так и писал в реляции, что после начала шведской атаки русские галеры стали отходить плёсом «в прежнюю гавань Фрисберг»⁸.

Грэнхамн (*швед.* Gränhamn) — в гряде из трёх островков южный. В русской огласовке он именуется Гренгам; современное наименование Грэнхамнскольм. Эти острова образуют защиту плёса (залива, гавани) от волн и ветров. Гряда островков расположена близ восточного побережья пролива Ледсунд (или Фёгле-фиорд, или Ле-фиорд). В действительности остров Грэнгам очень невелик (до 400 м в окружности). Соседний остров Рёдшер, главный в гряде, в два раза протяжённое. Именно с тихих вод плёса, отделённых от широкого пространства Ледсунда грядой островков и утёсов, М. М. Голицын начал свой отступательный манёвр к месту, где состоялось взятие 4 шведских фрегатов. Шведский атлас Н. Стрёмкрудны (1737) показывает за этими островками, на плёсе место якорной стоянки. Атлас также обозначает южный проход для мелкосидящих судов между Грэнгамом и лежащим восточнее большим островом Хаммарё⁹. Именно по этому фарватеру в случае, если стихнет ветер, решительный М. М. Голицын намеревался сам атаковать шведов. Шведы же атаковали российские галеры по главному фарватеру, идущему посередине Ледсунда.

Численность, состав и боевой порядок шведской эскадры. Данные исследуемых рисунков исключительно важны для выяснения численности, состава и боевого порядка атаковавшей россиян шведской эскадры.

В современных исследованиях продолжают повторять сведения, извлечённые из «Морского атласа» и тома описаний к его картам (1958, 1959)¹⁰. Авторы «Морского атласа» порядок размещения кораблей

в шведской линии баталии, не располагая соответствующими данными источников, показали предположительно. Они разместили корабли по убыванию боевой мощи: впереди линейный корабль, затем 4 фрегата, шнява, два вспомогательных судна и в конце — 6 парусно-гребных судов¹¹. Следует отметить грубую ошибку авторов. Вместо численности атакующей шведской эскадры они привели данные приблизительных наблюдений с расстояния более 10 вёрст М. М. Голицына за шхерной эскадрой капитан-командора Э. Шёблада. Эта эскадра стояла у входа в пролив Ледсунд. Генерал провёл удалённые зрительные наблюдения за день до сражения («26-го числа ездили мы... осмотреть»). Тогда М. М. Голицын предположил, что неприятельская эскадра состояла из линейного корабля, 4 фрегатов, шнявы, галиота, бригантины, 3 галер и 3 шхерботов¹². Авторы «Морского атласа» повторили и «обобщили» эти сведения. Они назвали галиот и бригантину двумя вспомогательными кораблями, 3 галеры и 3 шхербота обозначили на карте и в «Описании к картам» как 6 парусно-гребных судов (3+3=6). Однако это данные именно приблизительных наблюдений, выполненных за день до сражения, и они не учитывают того, что в день баталии к эскадре Э. Шёблада присоединились флагманский линейный корабль вице-адмирала К. Г. Шёблада и ещё 4 фрегата, которые приняли участие в атаке на русский галерный флот!

Согласно допросам офицеров шведского флота, сделанным в первые дни по окончании баталии, когда в 4 часа дня 27 июля внушительная шведская эскадра двинулась с целью атаковать русский галерный флот, сначала впереди шёл линейный корабль К. Г. Шёблада. На плёсе Ледсунда его обошли четыре фрегата. Сведения заслуживают полного доверия — так излагали действия эскадры, служившие на пленённых фрегатах офицеры. Порядок дальнейшего следования шведских судов назван в архивном источнике «Реэстр линее, учиненной к баталии, шведских судов...». Этот «Реэстр» был составлен на основании допросов пленных офицеров шведского флота и приложен к письму бригадира И. Ф. Барятинского генерал-адмиралу Ф. М. Апраксину от 30 июля 1720 г. Он был введён в научный оборот автором настоящей статьи¹³.

Первым навстречу противнику двигался фрегат с символическим названием «Венкер» (победитель). Вслед за ним следовали фрегаты «Данск Эрн», «Стор Феникс», «Кискин» и флагманский корабль «Поммерн». За флагманом шла галера «Пеликан» с Э. Шёбладом на борту. Галера показана следом за флагманским кораблём и на рисунке А. Фалкенгрена (1722)¹⁴. Далее следовали остальные корабли шведской эскадры (с небольшим отставанием). Это фрегат «Эбенецер», за ним галера, фрегат «Пакан», ещё одна галера, фрегат «Лилла Феникс», галера, фрегат «Анклам», бригантина «Икорн» и 3 шхербота¹⁵.

Данные шведских рисунков авторитетно подтверждают, что впереди атаковали российские галеры 4 фрегата. За ними следовал флагманский линейный корабль «Поммерн» (на значительном отдалении!). Однако порядок следования фрегатов назван другим: «Данск Эрн», «Венкер», «Кискин», «Стора Феникс»! На рисунке капитана А. Фалкенгрена¹⁶, командира фрегата «Венкер», нарисованном для оправдания во время судебного процесса против него, тоже показан, как можно считать, другой порядок размещения фрегатов. Далее всех зашёл вглубь расположения русских сил, почти к самому входу в пролив Флиссунд, «Венкер», чуть менее за ним углубился в сторону русских галер «Кискин», потом следовал «Стор Феникс», менее всех из фрегатов углубился в сторону пролива Флиссунд «Данск Эрн». Пожалуй, нельзя отрицать, что за флагманским «Поммерном» следовала флагманская галера Э. Шёблада «Пеликан». Имеется свидетельство очевидца, заявившего о повреждениях «Поммерна» в ходе сражения: «Оной карабль и одну галеру, коя была при карабле, видел... во многих местах над водою пробиты и с нуждою доведены в Ваксгольм и там починивают...»¹⁷.

Если попытаться подвести итог, по выявленным противоречивым материалам, включая обнаруженные два новых шведских рисунка, бесспорно, что флагманский «Поммерн» замыкал строй (не считая галеры «Пеликан»), следуя за четырьмя фрегатами, а «Венкер» шёл первым.

Важны и сведения, приведённые в надписях на рисунках, о наличии в составе второй, отставшей, части двинувшейся в атаку части шведской эскадры фрегатов «Анклам», «Эбенецер», малых фрегатов «Лилла Феникс», «Пакан», бригантины «Икорн» («Экхолм»), галер «Пеликан», «Феникс», «Юнгфруен», «Дракен» (стояла на дозоре), судна «Пост Рюттарен» и 3 шхерботов.

Атака русских галер в тыл передовой части шведской линии баталии. Начиная с 2004 г. в научных исследованиях приводятся сведения о таком важном элементе тактики русского галерного флота, как атака со стороны оставшихся на плёсе Гренгам русских галер в тыл вышедшей вперёд части шведской эскадры. Согласно «Экстракту о службах» М. М. Голицына, после того как четыре передовых шведских фрегата развернулись для стрельбы, «наши галеры пресекли курс», то есть перекрыли путь отступления неприятельским фрегатам, которые в итоге захода галер в тыл оказались окружёнными. Удачный манёвр был осуществлён тем отрядом из приблизительно 20 галер, которые, по наблюдениям шведов, медлили с отступлением с плёса к Горе Флиссё (Флиссёберг). Этим галерам ветер зюйд-зюйд-вест был попутным. Они могли поэтому стремительно выйти в тыл противнику¹⁸. Осведомлённый офицер-англичанин Д. Ден, служивший тогда в русском флоте, так писал об этом тактическом

манёвре в тыл шведов: «...лишь только они вошли в шхеры, остальные галеры, которые укрывались невдалеке, явились на помощь своим товарищам и окружили шведов со всех сторон»¹⁹.

Шведские рисунки зафиксировали этот удар! На одном из них показаны 23, на другом 24 русских двухмачтовых галеры с подобранными парусами, идущие на гребле «с Грёнгамна» на выручку к вступившим в сражение под Горой Флисе под командованием М. М. Голицына остальным русским галерам. Движение русских галер с грёнгамского плёса к месту баталии обозначено и на рисунке участника баталии, командира фрегата «Венкер» А. Фалкенгрена (1722)²⁰. Таким образом, шведские рисунки надёжно подтверждают факт удара (23 или 24) русских галер в тыл передней части шведской эскадры.

Вступила ли в сражение вторая часть шведской линии баталии? Х. Тегенгрэн утверждал, что передовые линейный корабль и фрегаты, вовлечённые в ожесточённое сражение, «поддерживались огнём остальных кораблей»²¹. Э. Хурнборг писал приблизительно тоже: «...остальная часть шведской эскадры серьёзно влияла на сражение»²². Однако на шведских рисунках следовавшая за «Поммерном» и 4 фрегатами остальная часть эскадры изображена на слишком значительном удалении. При бывшем тогда волнении вести действенный огонь из орудий в таком положении было невозможно. Клубов пушечного дыма ни у одного из оказавшихся в большом отдалении шведских кораблей и не показано. Не сообщают о таком огне и русские материалы. Налицо противоречие надёжных источников с литературной шведской версией баталии. Более того, наиболее мощный из уклонившихся от вступления в сражение фрегат «Анклам» на шведских рисунках назван вставшим на якорь либо якоря (*швед. till ankar; til ankars*)!

Таким образом, сделанные в шведской историографии попытки героизировать действия уклонившейся от вступления в сражение наиболее многочисленной части шведской эскадры не находят опоры в шведских же источниках. Дополнительные данные со шведских рисунков позволяют заключить, что следовавшая с отставанием вторая часть шведской боевой линии, увидев развитие ситуации, встала на якорях либо легла в дрейф. Русские источники тоже не сообщают о том, что она существенно приблизилась к месту баталии, вела артиллерийский огонь, достигавший до русских галер. Напротив, М. М. Голицын в реляции написал, что прекращению преследования галерами «Поммерна» поспособствовало и то, что «також и с моря еще 2 судна показались»²³. Иными словами, русский флотоводец засвидетельствовал, что в самом конце баталии вдалеке лишь «показались» два приближавшихся шведских корабля. Идти на помощь было уже не к кому, и вскоре вторая часть швед-

ского боевого строя, понаблюдав происходящее впереди, развернулась и двинулась обратно.

Потерял ли «Поммерн» свой якорь при отступлении? Вопрос, кажется, третьестепенный. Однако по существу от ответа на него зависит суждение: отходил ли флагманский корабль шведов «с достоинством» или же пустился в безудержное паническое бегство?

Адмирал А. И. Нагаев (1704–1781) записал предание о манёвре, проделанном вице-адмиралом К. Г. Шёбладом, который позволил его флагманскому кораблю уйти от погони на завершающей стадии сражения. Если при «преследовании» им русских галер, отходивших к выгодному месту контратаки, ветер для шведской боевой линии был попутным, то для вынужденного отхода, — как тогда говорили, противным. Шведский вице-адмирал, «усмотря, что фрегаты его сдались россиянам и опасаясь сам подобной участи, решился бежать. При сём... должен был плыть прямо против ветра, сражаясь в то же время с галерами нашими, которья... напали на него со всею жестокостию»²⁴. Нагаев, закончивший курс Морской академии ещё в 1721 г., конечно, слышал множество рассказов о сражении от его непосредственных участников. Очевидно, что один из них он и передал в своём труде. Он сообщал, что при отступлении «Поммерн» не сумел повернуть оверштаг, то есть для перехода на другой галс пересечь линию ветра носом: «Опытный и искусный мореходец сей не потерялся от стечения толиких бедствий, но кинул якорь, не убирая парусов, и продолжал пальбу с обоих бортов. Когда корабль его пришёл против ветра, то он, отрубя канат, наполнил паруса и направя путь свой в пролив, избежал отлично искусным манёвром сим явного плена. Ежели бы сей искусный морской офицер, — продолжает адмирал Нагаев, — начал опять наполнять паруса на прежний галс, то стал бы непременно на мель; а ежели бы вздумал поворачивать через фордевинд (пересекая линию ветра кормой. — П.К.), то был бы верно жертвою галерного флота нашего»²⁵.

Использование двух шведских рисунков баталии позволяет подтвердить, что подробность с отрубанием якоря шведским флагманским кораблём, чтобы не быть захваченным русскими галерами, действительно имела место. На обоих пропагандистских рисунках «Поммерн» показан с подобранными парусами. В надписях к его изображению сказано, что он встал «на якорю на пяти сажнях глубины» (*швед.* til anckars på 5 famnars vattin; til ankars). На одном из рисунков корабль изображён ведущим сильнейший артиллерийский огонь — от него разносятся ветром густые клубы порохового дыма. На другом — клубов дыма нет. На обоих рисунках он изображён на известном удалении от вышедшей вперёд боевой линии из четырёх шведских фрегатов под парусами. Фрегаты атакуют

прижатые к берегу «русские галеры под Флисе́бергом» — число русских галер дано условное, приблизительно в три раза убавленное (11). Если подытоживать, вице-адмирал Шёблад действительно остерётся следовать далее за фрегатами из опасения встать на мель и уstraшившись наблюдаемой им ожесточённой контратаки русских галер под командой М. М. Голицына. Подтверждаются, следовательно, сведения А. И. Нагаева, что «Поммерн», наблюдая отчаянное положение ушедших вперёд фрегатов, «опасаясь сам подобной участи, решился бежать». Очевидно, что приняв такое решение, вице-адмирал, не снимаясь с якоря, поставил паруса и, как пишет Нагаев, «когда корабль его пришёл против ветра... он, отрубя канат, наполнил паруса и направя путь свой в пролив, избежал отлично искусным манёвром сим явного плена». С помощью шведских рисунков удаётся, как представляется, не только подтвердить реальность описанного эпизода, но и добавить подробности.

Пропагандистские подтасовки в подписях на шведских рисунках. С одной стороны, исследуемые шведские рисунки — важный исторический источник, с другой — они содержат пропагандистские вымыслы. Последние призваны были скрасить горечь поражения, списав часть причин на «объективные обстоятельства», и создать видимость успехов шведов в ходе баталии. Следует их кратко упомянуть.

При отходе основной части русских галер с плёса Гренгам якобы следовавшие параллельно шведские корабли вели орудийный огонь. В ходе этого боевого соприкосновения будто бы «неприятель, жестоко атакованный, ретировался с потерей нескольких галер и людей, также амуниции»²⁶. Этот «факт» не нашёл отражения ни в подробной ведомости об ущербе, полученном галерами в сражении, ни в донесении М. М. Голицына²⁷.

На обоих рисунках в подписях утверждается, что все четыре шведских фрегата оказались «на мели» (*швед. på grund*). Это устойчивая часть шведской пропагандистской версии баталии, дожившая в шведской научной литературе до наших дней. Автор статьи с 1999 г. показывает, что на мель сели только два шведских фрегата: «Данск Эрн» и «Стор Феникс». Двумя другими овладели «на парусах на свободной воде»²⁸.

Итак, общий вывод представляется очевидным — введенные в научное обращение шведские рисунки, изображающие морскую баталию при Гренгаме, являются ценным историческим источником, но использовать их следует, применяя методы критического анализа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Доценко В. Д. Победа при Гренгаме // Доценко В. Д. Морские битвы России. XVIII—XX вв. СПб., 1999. С. 25–31; Кротов П. А. Триумф российских галер — Гренгамская баталия 1720 г.: факты и мифы // Кротов П. А. Гангут. 300 лет первой победе Российского флота. М., 2014. С. 99–124; Кротов П. А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. СПб., 2017. С. 519–559.

² Морской музей (Швеция, г. Карлскруна). Identifier: IV 398; IV 399. Автор благодарит Д. А. Сидорова (Н. Уренгой) за сообщение о местонахождении этих изобразительных источников.

³ Из не столь отдалённых по времени публикаций см.: *Tegengren H.* Stora nordiska krigets sista sjöstrid // Acta Academiae Aboensis. Ser. humaniora. 1942. № XIV, 3. S. 3–37; Svenska flottans historia: Örlogsflottan i ord och bild från dess grundläggning under Gustav Vasa fram till våra dagar. Malmö, 1943. Bd. 2. S. 152–153; *Hornborg E.* Karl Siöblad och slaget vid Flisö // Skrifter av Sjöhistoriska Samfundet. 1944. Bd. 4. S. 42–68; *Dreijer S.* Slaget vid Flisöberg 1720 // Åländsk odling. Årsbok 1989. Mariehamn, 1990. S. 143–152.

⁴ Например: *Wolke L. E.* Sjöslag och rysshärjningar. Kampen om Östersjön under stora nordiska kriget 1700–1721. Stockholm, 2012. S. 158.

⁵ Морской музей (Швеция, г. Карлскруна). Identifier: IV 399.

⁶ Там же. Identifier: IV 398.

⁷ История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). М., 2004. Вып. 1. С. 510.

⁸ Северная война: Документы 1705–1708 гг. // Сборник военно-исторических материалов. СПб., 1892. Вып. 1. С. 324.

⁹ Воспроизведение карты из атласа Н. Стрёмкруны: *Hornborg E. Karl Siöblad och slaget vid Flisö.* S. 44.

¹⁰ Доценко В. Д. Победа при Гренгаме. С. 26; Ростунов И. И., Агеев В. А., Осипова М. Н., Соколов Ю. Ф. История Северной войны 1700–1721. М., 1989. С. 168.

¹¹ Морской атлас. Т. 3: Военно-исторический. Ч. 1. М., 1958. Л. 12; Морской атлас. Т. 3: Военно-исторический Ч. 1: Описания к картам. М., 1959. С. 229.

¹² Материалы для истории русского флота. СПб., 1865. Ч. 2. С. 506.

¹³ Кротов П. А. Гренгамское сражение 27 июля 1720 г. (по новым данным) // Меншиковские чтения. 2004. СПб., 2004. С. 72.

¹⁴ Кротов П. А. Триумф российских галер — Гренгамская баталия 1720 г.: факты и мифы. С. 113.

¹⁵ Там же. С. 108–109.

¹⁶ Фотокопию рисунка см.: Кротов П. А. Триумф российских галер — Гренгамская баталия 1720 г.: факты и мифы. С. 113.

¹⁷ Там же. С. 113, 115.

¹⁸ Кротов П. А. Гренгамское сражение 27 июля 1720 г. (по новым данным). С. 78.

¹⁹ Ден Д. История Российского флота в царствование Петра Великого. СПб., 1999. С. 102.

²⁰ Кротов П. А. Триумф российских галер — Гренгамская баталия 1720 г.: факты и мифы. С. 113.

²¹ Tegengren H. Stora nordiska krigets sista sjöstrid. S. 21.

²² Hornborg E. Karl Siöblad och slaget vid Flisö. S. 52.

²³ Кротов П. А. Гренгамское сражение 27 июля 1720 г. (по новым данным). С. 84.

²⁴ Берх В. Н. Историческое известие о морской Гренгамской баталии // Славянин: Военно-литературный журнал. 1828. Ч. 5. № 5. С. 149–157. С. 152–153.

²⁵ Там же. С. 153.

²⁶ Шведский текст: Fienden, swårligen ansatt, retirerade sig med förlust af några Gallerer och Folk samt Amunition. — Морской музей (Швеция, г. Карлскуна). Identifier: IV 398.

²⁷ Кротов П. А. Триумф российских галер — Гренгамская баталия 1720 г.: факты и мифы. С. 108.

²⁸ Кротов П. А. Гренгамское сражение 1720 г. по новым источникам: мифы и факты // Пётр Великий и его время. Материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 290-летию Полтавской победы. СПб., 1999. С. 85.

ЛИТЕРАТУРА

Берх В. Н. Историческое известие о морской Гренгамской баталии // Славянин: Военно-литературный журнал. 1828. Ч. 5. № 5. С. 149–157.

Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / Сост. Т. С. Майкова. В 2 выпусках. М.: Изд-во «Круг», 2004. Вып. 1. 632 стр.

Ден Д. История Российского флота в царствование Петра Великого. СПб.: Историческая иллюстрация, 1999. 192 стр.

Доценко В. Д. Победа при Гренгаме // Доценко В. Д. Морские битвы России. XVIII–XX вв. СПб.: Судостроение, 1999. С. 25–31.

Кротов П. А. Гренгамское сражение 1720 г. по новым источникам: мифы и факты // Пётр Великий и его время. Материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 290-летию Полтавской победы. СПб.: Историческая иллюстрация, 1999. С. 84–87.

Кротов П. А. Гренгамское сражение 27 июля 1720 г. (по новым данным) // Меншиковские чтения — 2004. СПб.: Историческая иллюстрация, 2004. С. 59–106.

Кротов П. А. Триумф российских галер — Гренгамская баталия 1720 г.: факты и мифы // Кротов П. А. Гангут. 300 лет первой победе Российского флота. М.: Яуза: ЭКСМО, 2014. С. 99–124.

Кротов П. А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. СПб.: Историческая иллюстрация, 2017. 744 стр.

Материалы для истории русского флота. СПб.: Изд. Мор. мин-ва, 1865. Ч. 2. VIII, 725 стр.

Морской атлас. Т. 3: Военно-исторический. Ч. 1: Листы 1–45. М.: Изд. Гл. штаба ВМФ, 1958. 45 л., 23 стр.

Морской атлас. Т. 3: Военно-исторический Ч. 1: Описания к картам. М.: Изд. Гл. штаба ВМФ, 1959. 942 стр.

Ростунов И. И., Агеев В. А., Осипова М. Н., Соколов Ю. Ф. История Северной войны 1700–1721 гг. М.: Наука, 1989. 215 стр.

Северная война: Документы 1705–1708 гг. // Сборник военно-исторических материалов. СПб.: Изд. Военно-учёного комитета Главного штаба, 1892. Вып. 1. XXXII, 336, 55, XXIV стр.

Drejjer S. Slaget vid Flisöberg 1720 // Åländsk odling. Årsbok 1989. Mariehamn, 1990. S. 143–152.

Hornborg E. Karl Siöblad och slaget vid Flisö // Skrifter av Sjöhistoriska Samfundet. 1944. Bd. 4. S. 42–68.

Svenska flottans historia: Örlogsflottan i ord och bild från dess grundläggning under Gustav Vasa fram till våra dagar. Malmö: AB Allhems förlag, 1943. Bd. 2: Åren 1680–1814. I och II perioderna från Karlskronas anläggning till frihetstidens slut. 561 S.

Tegengren H. Stora nordiska krigets sista sjöstrid // Acta Academiae Aboensis. Ser. humaniora. 1942. № XIV, 3. S. 3–37.

Wolke L. E. Sjöslag och rysshärjningar. Kampen om Östersjön under stora nordiska kriget 1700–1721. Stockholm: Norstedts, 2012. 351 S.